

Дым

Что сгорело дотла – обернётся потом
уцелевшим теплом в топке солнцеворота.
Где-то мечется дым над открытым костром,
прикрывая собою огонь желторотый.

То ли с возрастом ищет опоры душа,
то ли дождь приманили тоской приворотной,
только дым от огня – ни на миг, ни на шаг,
будто рано его оставлять без присмотра.

Догорело – но это ещё не конец,
дождь приходит – и дышит ровнее пустыня.
Только мечется дым, как безумный отец,
за минуту до «Скорой» теряющий сына.

Ни случайных людей, ни попутных богов –
Только зыбкое, мерное мировращенье.
Дым уходит туда, где рождается огонь,
переждать холода до его возвращенья.

9 сентября 2015

Молитва за ангела

*Лесничий сна, обходчик сада –
он копит для меня прохладу,
а сам нуждается в тепле.
Храни, Господь, мою охрану,
как всё живое на земле...*

1

В истоках, проблесках, притоках,
в богатстве, в бедности, в потёмках
ты рядом. Видимо, не зря
нас завязали, как тесёмки
набухшего календаря.

В болезни, в здравии – все тридцать
с излишком лет моих и зим
ты за плечом молчишь, как птица
над слабым птенчиком своим.

А я теряю страсть к полёту,
и я живу вполоборота,
тебя читая по губам,
но погляди, какое лето
накрыло нас, как ураган.

Вольноотпущенная радость –
цвести, расти не по часам.
Вновь из смирительной ограды
в пустой проулок рвётся сад.

И громогласен гул надземный,
и разбегается гроза –
ошеломительную зелень
как новость, всем пересказать...

2

Смотритель, виноградарь, воин,
моя награда и вина,

пора тебе на вкус освоить
простор за створками окна,

где свет един, а цвет разбросан
в неброской прорисовке дней,
где пламенеют абрикосы
в резных подсвечниках ветвей.

Тяни – над опустевшей клетью,
над вымыслом и ремеслом –
разгаром жизни, жаром лета
неопалимое крыло...

Но сколько б ни летал и где бы
ты ни был – к ночи жду домой.
Я всем должна – земле и небу,
и я в долгу перед тобой.

И в жаре, в жалобе, в разгаре
я помню – мы с тобою в паре,
как шаг и след, словарь и стих.
Я помню, значит, существую,
листаю книгу долговую
и отвечаю за двоих.

Календарь — от лат. *calendarium* — долговая книжка: в Древнем Риме должники платили проценты в дни календ, первые дни каждого месяца.

Родина

Держава ли, единая страна...
Скорее, пядь земли на белом свете
есть Родина – то место, где у нас
с тобой еще, конечно, будут дети.

И в глиняном окопе, где отряд
зимует, позывных не раскрывая,
есть Родина – то место, где тебя
я днем и ночью жду, не уставая.

Пусть по трубе слезоточивый газ
дойдет быстрее, чем кровь до капилляров,
есть Родина – то место, где о нас
возносят просьбы Богу капелланы.

Чуть позже нас прилюдно очернят,
но лють и нелюдь не сильны над нами,
пока есть в мире место, где меня
привычно называешь ты – «родная».

И оттого, что любишь и любим, –
когда схлестнутся недруги и друзья,
ты будешь, мой родной, неуязвим
для пуль голодных, рыщущих в округе.
18.01.2015

***

Когда я снова научусь дышать,
и спать, и есть — прочту: ты есть на свете,
и, словно подвиг, совершая шаг,
я устою на шатком парапете

и выстою, как дерево зимой, –
наотмашь бьют, бесчинствуют метели,
когда ты приведёшь меня домой
и спрячешь в рудниках своей постели,

когда я снова научусь дышать,
зима уйдёт в ручьи, ключи, овраги.
Я плоть от плоти – взмах карандаша
в твоей руке над плахою бумаги.

***

Помилуй, боль, я правдой отслужу,
твои поля переберу руками,
расправлю стебель и разглажу камень,
и зёрнам о колосьях расскажу.
Спасибо, боль.

Спасибо за труды,
за продолжение и преображение,
за то, что из оттаявшей воды
опять моё пробьётся отражение,

за передышку между схваток, за
покой и плодотворные потуги,
за то, что годы зарева и зла
мы прожили, не зная друг о друге.

Октябрь 2011 г.

***

Ты уедешь на Остров,
        что сам по себе материк:
и велик, и державен,
        и так одержим стариною,
что чужой примеряя язык,
        как потертый парик,
рассечешь времена
        и забудешь, что случилось со мною.

Где Вокзал, на котором встречаю тебя? Где часы,
        под которыми жду
        опоздавший к полуночи скорый?
Дотянуть колею бы до взлетной твоей полосы,
дотянуться к тебе через время, и реки, и горы.

Битломан и бродяга, к чему нам плодить расставанья,
бороздить расстоянья, вымалывать встречи на миг?
Ты уедешь на Остров, что сам по себе мирозданье,
бесконечный в тумане, почерпнут тобою из книг.

Мой Вокзал для тебя –
        лишь пролог в предстоящую повесть,
где плывет Ливерпуль по реке,
        как отвязанный плот.

Здесь бронзовый Ленин меня провожает на поезд.
Там бронзовый Леннон приветствует твой самолет.
2003

Перепост: современный романс

И пройдёт перепостом
в пёстрой хронике дня:
так мучительно просто
он не любит меня.

На просторах постельных,
у чужих одеял
так легко и смертельно
он меня забывал.

А в совместном сегодня
на вопрос «Почему?»
говорит – чужеродна,
чужестранна ему.

Там не рвётся, где тонко
сшит наперник небес.
Не «нормальная жёнка» –
жар откуда невесть.

Не смешно и не ново –
только тем и плоха,
что за каждое слово
я плачу по стихам.

«Сколько вас, несусветных,
развелось», – говорит.
Все проходят. И этот
как-нибудь отболит.

Он уходит из ленты,
опускаясь в архив,
как чумные комменты
на чудные стихи.

2015